

Марков Виталий Андреевич**Markov Vitaly Andreevich**аспирант кафедры
«Всеобщая история и обществознание»
Пензенского государственного университетаPhD student,
World History and Social Studies Department,
Penza State University**Тузиков Евгений Юрьевич****Tuzikov Evgeny Yuryevich**аспирант кафедры
«Всеобщая история и обществознание»
Пензенского государственного университетаPhD student,
World History and Social Studies Department,
Penza State University**ПРОБЛЕМА ЦЫГАН В АНГЛИИ
ПО ДАННЫМ ПАРЛАМЕНТСКИХ
СТАТУТОВ XVI В.****THE GYPSIES' PROBLEM IN ENGLAND
ACCORDING TO THE 16TH-CENTURY
STATUTES OF THE PARLIAMENT****Аннотация:**

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся законодательства против цыган в Англии эпохи Тюдоров. Авторы на основе актов парламента предпринимают попытку показать развитие данного законодательства, отмечают схожие черты жизнедеятельности и статуса цыган с иммигрантами и английскими бродягами.

Ключевые слова:

Англия, социальное законодательство, акты парламента, цыгане, египтяне, иммиграция, пауперизм, бродяжничество.

Summary:

This article reviews the issues of the legislation against the Gypsies in Tudor England. Based on the Parliament Acts the authors attempt to show the development of the abovementioned legislation, note the similarities of the Gypsies, immigrants and English vagabonds in life-style and status.

Keywords:

England, social legislation, Parliament Acts, Gypsies, Egyptians, immigration, pauperism, vagabondage.

Появление цыган в английском королевстве относится к XV в. и связано с всеобщей миграцией цыган с Востока, так называемым «великим походом цыган». В Европе их основными занятиями были «попрошайничество, гадание и мелкое воровство», которые прикрывались выдуманной историей о том, что они – «паломники, которые взялись кочевать во искупление грехов. Будучи христианами, они временно попали под власть турок и ради спасения жизни сменили веру на ислам. Вновь вернувшись в лоно истинной веры, цыгане просят у властей одного – возможности странствиями загладить свою вину» [1]. Существует версия, что цыгане прибыли в Европу из страны под названием Малый Египет, и поэтому в английском и французском языках за ними укоренилось название «египтяне» [2].

На протяжении всего XVI в. цыгане имели в английском государстве особое (отличное от других) социально-правовое положение. Об этом свидетельствуют статуты парламента, издаваемые на протяжении правления династии Тюдоров.

На законодательном уровне их особенность заключалась в том, что они, с одной стороны, в большинстве своем являлись мигрантами с европейского континента, а с другой, занимались бродяжничеством и мошенничеством, что в глазах английских властей сближало их с пауперами. Однако распространять на них действие законов о пауперах и иммигрантах правительство не стало. Для регулирования их отношений в английском обществе власти пошли по пути издания особых законов. Так появились статуты в отношении «египтян»: «Акт о египтянах» [3, р. 327] Генриха VIII от 1530/31 г., «Акт о наказании людей, называющих себя египтянами» [4, р. 242], изданный во время правления королевы Марии и короля Филиппа в 1554/55 г., и «Акт о наказании бродяг, называющих себя египтянами» [5, р. 448], принятый во время правления Елизаветы I в 1562/63 г. Помимо них, вопросы, касающиеся «египтян», затрагиваются в «Акте о наказании бродяг и упорствующих попрошаек» [6, р. 899], который был издан в 1598 г. королевой Елизаветой I.

Итак, первый статут, затрагивающий проблему цыган в Англии, был принят Генрихом VIII в 1530/31 г. и носит название «Акт о египтянах» [7, р. 327]. В нем отмечается, что «чужеземцы, называющие себя египтянами, не занимающиеся ни ремеслами, ни торговлей, перемещаются из графства в графство большими группами» [8]. То есть, в отличие от других чужеземцев, прибывавших в Англию в XVI в. для занятия коммерческой деятельностью [9, с. 100–101], цыгане, ведя бродячий образ жизни, усугубляли и без того тяжелую ситуацию с бродяжничеством в стране. При этом они «используют искусные средства для обмана людей, гадая по ладони и вымогая у людей обманом

деньги, а также замешаны во многих тяжких преступлениях (felonies) и ограблениях, чем причиняют большой ущерб местным жителям» [10, р. 327]. Из данных строк следует, что цыгане создавали дополнительную криминальную напряженность, что не могло не вызвать опасения властей.

Статутом постановлялось, что им запрещено прибывать в королевство. В случае обнаружения на территории королевства групп цыган они наказывались конфискацией имущества в пользу королевской казны и местных представителей власти. Далее им предписывалось «покинуть королевство в течение 15 дней под страхом тюремного заключения» [11]. В отличие от английских нищих, чьим образом жизни являлось бродяжничество и за которое с 1536 г. полагались наказания вплоть до смертной казни, для цыган основной мерой пресечения была депортация. Тюремное заключение грозило только в случае неподчинения. Очевидно, это приводило к тому, что некоторые нищие пытались избежать более сурового наказания, выдавая себя за цыган. «Если случится, что этот чужеземец замешан в убийстве, ограблении или ином тяжком преступлении, он должен быть обвинен (по этому преступлению)» согласно нормам английского общего права. Если пострадавший сможет доказать в присутствии «двух уважаемых людей», что среди изъятого у цыган имущества есть его похищенные вещи, то их полагается ему вернуть [12].

На наш взгляд, главной целью данного статута являлось не наказание цыган, а избавление королевства от их присутствия. Поэтому предполагалась возможность их выезда из страны без наказания. Так, в статуте отмечалось: «Цыгане, ныне находящиеся в королевстве, должны покинуть его в течение 16 дней под страхом заключения и конфискации имущества, и, если они сделают это в срок, имущество конфисковано не будет» [13]. В случае же невыполнения требований закона их ждало лишение свободы с конфискацией имущества. Значение данного статута в том, что спустя 100 лет после появления цыган в Англии высшая власть в лице короля и парламента обратила свое внимание на данную проблему. Очевидно, что относительная мягкость наказания свидетельствует об их меньшей значимости для правительства в данный период времени, чем проблема английских бродяг.

Следующий статут «О наказании людей, называющих себя египтянами» [14, р. 242] был издан в 1554/55 г. в период правления королевы Марии и короля Филиппа Габсбурга. Его преамбула полностью посвящена пересказу предыдущего статута «о египтянах» Генриха VIII. Однако в самом тексте отмечается, что группы цыган, «не боясь наказания вышеупомянутого статута, приезжают снова, творят свои привычные мерзостные деяния, ведут гнусный образ жизни, который недопустим ни в одном из христианских королевств, и избегают наказания, являясь опасным примером для королевских подданных» [15]. Новшеством здесь по сравнению со статутом 1530/31 г. является ответственность перевозчиков за доставку цыган в Англию. «Если кто-либо... доставит или перевезет в королевство Англия и Уэльс кого-либо из тех, кто называет себя египтянами... будет оштрафован за каждое нарушение на 40 фунтов» [16]. Таким образом, въезд цыган в страну рассматривался как тяжкое преступление, за которое полагается наказание вплоть до смертной казни. «Если кто-либо из называющих себя египтянами, привезенных в королевство (после принятия статута), будет оставаться в королевстве в течение одного месяца, то он или они... должны быть осуждены как уголовные преступники под страхом смерти или конфискации земель и имущества как в случае тяжких преступлений по общему праву этого королевства» [17].

Для тех цыган, которые уже находятся в королевстве, статут вводил новые сроки для выезда: «Если египтяне или иные люди, называющие себя египтянами, находящиеся в королевстве (на момент принятия статута. – В. М., Е. Т.), не покинут королевство Англии или Уэльса в течение 20 дней после провозглашения этого акта, то все их имущество и скот подлежат конфискации, часть его переходит в казну, а часть – подданным короля и королевы» [18]. В случае длительного игнорирования требования выезда пребывание на территории королевства классифицируется как тяжкое уголовное преступление: «Если египтяне или иные, называющие себя египтянами, которые находятся на территории королевства Англии или Уэльса, не покинут его в течение 40 дней после провозглашения акта, то они должны быть судимы и наказаны по законам королевства Англия как уголовные преступники и понести наказание в виде казни, конфискации земель и имущества и иных, полагающихся за фелонию» [19].

Отдельным пунктом статут пресекает саму возможность легального пребывания кочевых цыганских таборов на территории Англии. «Если кто-либо... будет просить о получении какой-либо лицензии или паспорта (licence letter, pasporte) для... египтян, чтобы остаться на территории королевства..., должен быть оштрафован на 40 фунтов. И каждая такая лицензия или паспорт... считаются недействительными». Но тем не менее возможность для цыган остаться в Англии была реальной при условии, что они найдут себе законное оседлое занятие: «Этот акт... не должен распространяться ни на кого из тех, кто называет себя египтянами, которые в течение 20 дней после провозглашения этого акта прекратят праздную и безбожную жизнь и поступят на службу какому-либо честному и состоятельному обитателю этого королевства или займутся какой-либо честной и законной работой» [20, р. 242–243]. Как видим, данный пункт закона несколько

сближал статус цыган со статусом нищих и бродяг, требуя оседлости и трудоустройства как тех, так и других [21, с. 138]. На наш взгляд, этот пункт также свидетельствует о ненациональном характере проблемы. Борьба велась именно с кочующими группами цыган. Оседлые цыгане, нашедшие себе законный заработок, законодательному преследованию не подвергались.

Завершается акт пунктом, касающимся детей и цыган, отбывающих наказание: «Этот акт не должен распространяться на детей младше 14 лет и на тех, кто сейчас уже в тюрьме; те, кто сейчас в тюрьмах, должны покинуть королевство в течение 14 дней после их освобождения; в этот период (т. е. 14 дней. – В. М., Е. Т.) они не должны преследоваться за нарушение этого статута» [22, р. 243].

Таким образом, данный статут, являясь преемником статута 1530 г., не противоречит ему, но значительно расширяет и уточняет его содержание. Так, в нем различаются три вида нарушений пребывания на территории королевства цыган: вновь прибывающие, находящиеся на острове и не покинувшие его в течение 20 дней и находящиеся на острове и не покинувшие его в течение 40 дней. За две из трех форм нарушений предполагаются более суровые наказания вплоть до смертной казни. Прописывается возможность их легального пребывания в Англии в случае законного трудоустройства. Из действия акта исключаются дети до 14 лет и заключенные.

Относительная мягкость наказаний статута 1554/55 г. создавала почву для того, чтобы английские бродяги, стремясь избежать наказания по законам о нищих, начали или выдавать себя за цыган, или тем или иным способом входить в настоящие цыганские таборы. Это вызывало юридические недоразумения из-за формального нераспространения статутов против цыган на английских подданных – членов табора. Такая ситуация способствовала принятию нового статута 1562/63 г. «О наказании бродяг, называющих себя египтянами» [23, р. 448]. Стоит также отметить, что акт 1530/31 г. говорит просто о «египтянах», а последующие используют формулировки «так называемые египтяне» или «называющие себя египтянами», что, на наш взгляд, свидетельствует о возможном появлении людей, выдающих себя за цыган.

Елизаветинский статут также является преемником статута 1554/55 г., о чем свидетельствует прямая отсылка: «С тех пор, как был принят акт в правление последних короля и королевы Филиппа и Марии...», а далее отмечается, что «статут, принятый в первый-второй годы правления предшествующих короля и королевы, касающийся бродяг, называющих себя египтянами, остается в полной силе» [24]. Теперь же новым статутом подчеркивается важность проблемы людей, которые «родились в королевстве или других владениях королевы и стали членами этих групп бродяг, изменив свою речь, одежду и поведение, наказуемыми по этому акту, так же как и те, которые родились за границей и были перевезены в это королевство» [25]. Статут прямо указывает на королевских подданных, которые примыкают к цыганским группам и воспринимают их образ жизни и язык. На практике, по-видимому, английские пауперы могли присоединяться к таборам для того, чтобы избежать наказания, направленного против них по социальному законодательству. Об этом свидетельствуют и некоторые трактаты современников [26, р. 184]. Свидетельством этому также является статут 1598 г. «О наказании бродяг и упорствующих попрошайек», который к числу «преступных бродяг» относит людей, «странствующих с египтянами или бродяжничавших, подделывая свою одежду и поведение под египетские» [27, р. 899].

Теперь «каждый..., кто будет обнаружен в королевстве Англия или Уэльс в компании бродяг, называемых египтянами, или выдает себя путем изменения внешности, речи или другого поведения за называющих себя египтянами и продолжает это делать один или несколько раз в течение одного месяца, должен быть осужден как уголовный преступник и понести наказание в виде казни или конфискации земель и имущества по общему праву этого королевства» [28, р. 448]. Другими словами, нахождение англичан в цыганских группах объявлено преступлением (фелонией) с соответствующим наказанием за это. Отмечается, что для королевских подданных жизнь в таборе с цыганами является уголовным преступлением сразу же с первого дня, тогда как для самих цыган по статуту 1554/55 г. пребывание в Англии становится уголовным преступлением только спустя месяц. Это свидетельствует о том, что английские власти стремились всячески ограничить переход английских бродяг в среду цыган.

Далее следуют аналогичные статуту Филиппа и Марии исключения для детей младше 14 лет и тех, кто находится в тюрьме. Так как статут рассматривает проблему английских подданных среди цыган, то депортация их за нарушение закона прямо запрещается. Решение проблемы власти видят в законном трудоустройстве бродяг: «... Те, кто находится в тюрьме, должны в течение 14 дней после освобождения покинуть королевство Англия или Уэльс, или поступить на честную службу, или найти занятие и бросить лживый и обманный образ жизни помянутых бродяг. Акт, принятый в первый и второй годы правления упомянутых короля и королевы, не должен распространяться на рожденных в королевских владениях указание покинуть их, но должен только вынудить прекратить эту отвратительную и безбожную жизнь, покинуть компанию и поступить на какую-либо честную службу или найти занятие законным трудом» [29, р. 448–449].

Как видим, в целом проблема цыган («египтян») в Англии содержала в себе ряд вопросов, которые переплетались с вопросами, касавшимися английских бродяг и иммигрантов. Статуты подчеркивали взаимодействие нищенствующих слоев населения с цыганами, отмечая бродяжничество как общую черту, распространяли на цыган, несмотря на наличие отдельных законов, презумпцию наказуемости бродячего образа жизни как такового.

Приходской священник Гаррисон, живший в Англии в XVI в., в своей книге «Описание елизаветинской Англии», перечисляя категории бродяг, отмечает среди них конокрадов. Существует предположение, что это и есть цыгане, занимавшиеся воровством коней [30, с. 142]. Кроме того, он подчеркивает, что английские мошенники, стремясь походить на цыган, придумали свой собственный язык. Также статут 1598 г. прямо указывает на занятия некоторых бродяг хиромантией [31, р. 899]. Все это является связующим звеном между образом жизни английских бродяг и цыган, так как последние занимались тем же самым.

Иммигрантская природа цыган выражается более ярко, начиная с самой терминологии статутов, где цыгане называются *strangers* и *outlandish people*. Кроме того, в качестве наказания для цыган предполагается депортация из страны, чего не предполагалось в отношении пауперов. Для иммигранта, а особенно беженца (которыми и представляли себя сами цыгане. – В. М., Е. Т.), покинувшего родину или предыдущую страну пребывания в поисках лучшей жизни или спасаясь от преследований, выдворение может быть более ощутимым наказанием, чем тюремное заключение. Не менее интересным является и отражение в статуте 1562/63 г. взаимодействий прошлого элемента с коренным населением. В данном случае наблюдается не интеграция цыган в английское общество, а, наоборот, поглощение ими части бродяг английского происхождения, которые не только восприняли кочевой образ жизни и одежду, но и освоили цыганский язык. Также закон препятствует возможной эмиграции из страны через выселение цыганских таборов, не распространяя на англичан, выдающих себя за цыган, депортацию как вид наказания.

Английская власть не могла обойти вниманием проблему цыган в королевстве, которая с каждым годом становилась все более острой. Вопрос цыган в Англии требует дальнейшего изучения и более детального рассмотрения в материалах судебной практики и реалиях бытового взаимодействия с коренным населением. Привлечение новых источников, таких как протоколы судебных заседаний и свидетельства современников, поможет составить более детальную картину присутствия цыган на территории Англии.

Ссылки:

1. Бессонов Н., Деметер Н. Ранняя история цыган (X–XV вв.) [Электронный ресурс] // Деметер Н., Бессонов Н., Кутенков В. История цыган – новый взгляд. Воронеж, 2000. URL: <http://gypsy-life.net/history02.htm> (дата обращения: 17.03.2017).
2. Там же.
3. The statutes of the realm : printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts / ed. by A. Luders [and others]. Vol. III. L., 1817. 1063 p.
4. The statutes of the realm : printed by command of his majesty King George the Third, in pursuance of an address of the House of Commons of Great Britain. From original records and authentic manuscripts / ed. by A. Luders [and others]. Vol. IV. L., 1819. 1305 p.
5. Ibid. P. 448.
6. Ibid. P. 899.
7. The statutes of the realm. Vol. III. P. 327.
8. Ibid.
9. Митрофанов В.П. Аграрная и социальная история Англии в Средние века : сб. ст. М. ; Берлин, 2015. 192 с.
10. The statutes of the realm. Vol. III. P. 327.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. Ibid.
14. The statutes of the realm. Vol. IV. P. 242.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Ibid.
18. Ibid.
19. Ibid.
20. Ibid. P. 242–243.
21. Штокмар В.В. История Англии в Средние века. 2-е изд. СПб., 2005. 218 с.
22. The statutes of the realm. P. 243.
23. Ibid. P. 448.
24. Ibid.
25. Ibid.
26. Harrison W. The description of England / ed. by G. Eldelen. N. Y., 1968. 512 p.
27. The statutes of the realm. Vol. IV. P. 899.
28. Ibid. P. 448.
29. Ibid. P. 448–449.
30. Митрофанов В.П. Указ. соч. С. 142.
31. The statutes of the realm. Vol. IV. P. 899.